

Рафаиль **Хакимов:** **"Кто** **ты,** **татарин?"**

Горькие *размышления* *на* *сломе* *эпох*

Очевидно, что сегодня татарская нация переживает один из самых драматических моментов в своей новейшей истории.

Так случилось, что политический кризис, связанный с едва ли не новой потерей государственности, совпал с обострением целого пучка "татарских болезней". Они хорошо всем известны, так как в последнее время национальная интеллигенция бурно их обсуждает (в том числе на страницах нашей газеты).

Наконец-то к дискуссии подключился и ведущий татарский идеолог, советник Президента РТ Рафаэль Хакимов. Он задумал написать цикл статей из пяти частей ("Единство"- "История"- "Язык матери"- "Культура"- "Большой Татарстан"). Первые три уже написаны, а первая часть даже опубликована на татарском языке в газете "Татарстан яшьлярэ". Примечательно, что Хакимов преднамеренно весь цикл публикует на татарском языке. Статьи - и это видно даже по названию - предназначены для татар. Для внутреннего употребления, так сказать. Поэтому написаны хлестко, без обиняков. "Болезни духа" нации названы своими именами.

Для нашей газеты Рафаэль Сибгатович представил русский вариант статьи. И мы решили опубликовать первую и третью части цикла. Вторую пропускаем, так как она идейно совпадает с текстом новой книги Хакимова "Агония империи", выдержки из которой мы опубликовали не так давно.

Единство

Неспокойно на душе...

Татарам присуща одна отвратительная черта - делиться на группы и поедать друг друга. Об этом писали многие. Наблюдая за перипетиями человеческих судеб, я задавал себе вопрос: почему это происходит? Ведь положение татарской нации и без того непростое. Зачем же создавать дополнительные трудности?

Не только в Казани, но и любом городе, районе, деревне, где живут татары идет мышиная возня вокруг якобы важных вопросов. Приедешь в Москву, встречаться с татарами неприятно - одни поливают грязью других, постоянно кого-то свергают и от тебя ждут поддержки. Поддержки чего? Непонятно. Личных амбиций, мелких кухонных проблем? То же самое в других городах России и СНГ - пишут слезные письма, ища какую-то правду в борьбе со своими соотечественниками.

Мелкие амбиции стали выше судьбы народа.

Сколько ушло энергии на борьбу татар друг с другом, и ведь боролись только потому, что те из другой организации, другого института, другой улицы или дома - не "свой" люди.

Журнал "Мирас" развернул многолетнюю дискуссию и судебную тяжбу с Мирфатыхом Закиевым. Очень символично. Мы с собой несем не только наследие великой культуры, но и суету, а суета, как известно, от дьявола.

В Конституционный суд Российской Федерации подал иск на Конституцию Татарстана не кто-нибудь со стороны, а свой доморощенный Марсель Саямов из Азканаевского района. Он судился с республикой и ее народом. Стыдно, что он татарин, стыдно, что он из района, откуда родом моя мама.

Амбиции удовлетворены. Каждый остался со своей правотой. Время упущено. Силы ушли в пустоту.

Откуда это у татар? Мне кажется, я нашел ответ на этот вопрос. Рабская психология и униженность. Татарами управляли долгие столетия, разделяя их и натравливая друг на друга. На этой почве родилось неверие в собственные силы. Может быть есть и другие объяснения.

Столыпин в свое время предложил сделать каждую этническую группу татар отдельным народом с собственным литературным языком и таким образом покончить с нацией.

Большевики успешно продолжили эту политику. На карте появились узбеки, киргизы. Срочно изобрели башкирский язык и ряд национальных "атрибутов". Своеобразной визитной карточкой башкир стал характерный танец, в котором джигиты выступают в шапках с лисьими хвостами. Этот танец придумал и поставил на сцене Файзи Гаскаров - татарин, которому не дали квартиру в Казани и он в 60-е годы уехал в Уфу. Это сценическая конструкция. И весь народ именно так сконструирован, но для политической сцены.

Большевики дело поставили масштабно. Кавказские татары стали не только азербайджанцами, но и кумыками, балкарами, карачаевцами. Ногайцы, среди которых самой знаменитой является казанская царица Сююмбеки, стали самостоятельным народом. А Сафа-Гирей - муж Сююмбеки оказался представителем совсем другого народа - крымских татар. Спрашивается, что они делали в Казани? Как казанские татары потерпели их на ханском троне? На этот вопрос есть простой ответ. На самом деле был один народ, сформировавшийся в эпоху Золотой Орды. Татары жили в Казани, Астрахани, Сибири, Касимове, Крыму, Мещерской земле, Ногайских, Башкирских степях и т.д., а потому назывались по-разному: казанские, астраханские и сибирские татары, мишары, крымские татары, ногайцы и башкиры. Русских, живущих в Сибири называют сибиряками, но никому в голову не приходит выделять их в отдельный народ и называть "сибирскими русскими". Но если немного поработать этнографам и политикам, то можно людей так запутать, что они будут говорить мы не русские, а сибиряки. Придумают им сибирские костюмы, танцы, свой говор. И нация готова.

Ложь и обман лежали в основе национальной политики.

Теперь нагайбаки в соответствии с Постановлением Правительства РФ стали отдельным малочисленным народом, правда, говорящим пока на татарском языке. Несколько лет пытаются сконструировать сибирских татар и свой особый язык, чему наши ученые активно помогают.

Политики придумали самостоятельный народ под названием кряшены. И их поддерживает не только Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук, но и Государственная Дума в лице комитета по национальным вопросам, Приволжский федеральный округ и даже сам Патриарх. И теперь будет непросто доказать очевидное, что кряшены те же татары, говорящие не на кряшенском, а татарском языке, поющие не кряшенские песни, а татарские, танцующие по-татарски, но только православные. А ведь по существу кряшены есть исконные татары. Именно у кряшен сохранились древние пласты татарской культуры. А ведь кое-кто уже стал верить, что кряшены могут стать самостоятельным этносом. Народ, не имеющий ясных и значимых целей, может воспринять любой абсурд. Политика Столыпина торжествует.

Подождите немного и дело дойдет до тептяр, мишар, астраханских татар. Найдут активистов, которые по заказу объявят существование новых народов. В списке национальностей, подготовленном для переписи 2002 года значатся, кроме татар, отдельно мишари и казанские татары. Теперь татарин, живущий в Казани и имеющий в роду мишар должен крепко подумать, прежде чем ответить кто он: татарин, казанский татарин или все же мишарин. Институт этнологии и антропологии как хочет, так и манипулирует народами, а татары молча все проглатывают, а некоторые поддакивают.

А потом отделят мензелинских татар от арских. И каждому свой язык и свою графику, свою литературу и своих героев.

Куда уходят силы нации показывает многолетний фарс с "булгаристами". Они бились за признание самостоятельного народа "булгар", через суд добивались записи в паспортах и гордились делом своей жизни. А теперь в новых российских паспортах исчезла графа "национальность" и весь их "гигантский" труд оказался никчемным. "Булгаристы" отработали чей-то заказ и они сегодня никому не нужны, кроме татар.

Та же участь ждет кряшен, сибирских татар и башкир. Они сегодня всего лишь крапленая карта в большой политической игре и по существу никому не нужны, кроме татар!

Рабам предписано поедать друг друга на барской кухне.

Дело не только в Столыпине, большевиках и политике федерального центра. Долгие годы самые выдающиеся ученые выискивали диалекты татарского языка, проникали в тончайшие нюансы культуры. Они нашли различия не только у мишар, астраханских и сибирских татар, но и у пермских, заказанских, чистопольских, сергачских, высокогорских, азнакаевских и других татар. Увлечшись выискиванием диалектов, забыли о единстве народа. Ученых понять можно - нужно было защищать диссертации. Но ведь к их мнению прислушивается народ. Им верят. Должна же быть мера ответственности за свои слова и дела!

Целая когорта ученых исследовала варианты эпоса "Идегей" и опубликовала казахский, ногайский, башкирский, татарский и другие варианты, в то время как автор то был один и язык был один и дастан был один. По большому счету и народ был один.

Одному ученому, чтобы объяснить суть проблемы, я привел пример с творчеством моего отца

Сибгата Хакима. В годы войны песня "Юксыну", написанная на его слова, стала самой популярной, поистине народной и фольклористы нашли 34 его варианта в разных районах республики. Был даже такой анекдотичный случай. Однажды отец сидел во время застолья и слушал как поют его песню. Завязался спор. Один утверждал, что у этой песни слова такие, а другой настаивал на своей версии. Люди забыли автора песни, который улыбаясь сидел в углу и наблюдал за всей этой сценой. Возможно автор дастана "Идегей" наблюдает с небес, то ли с улыбкой, то ли с горечью за потугами наших ученых. Ведь надо бы приложить силы, чтобы восстановить авторский вариант и именно его распространять среди тюрков, которые волею политиков оказались разделенными на якобы разные народы.

Накануне переписи 2002 года, когда московские демографы начали делить татар, всем стало ясно, что не только наши ученые, но и общественные организации не работали на единство народа. Чем же они занимались? Всемирные конгрессы татар прошли с шумом и помпой. Затем Исполком провел многочисленные встречи, концерты, собрания и десять лет незаметно пролетели. Каков итог? Мы потеряли нагайбаков, имеем претензии кряшен и сибирских татар на самостоятельность и наблюдаем вконец запутанные татаро-башкирские отношения. Более того, против перехода на латинскую графику ополчилась не только Государственная Дума, но и некоторые татары, которые забыли, что голосовали за это на втором съезде.

Национально-культурная автономия существует на бумаге. Она не стала ни политическим, ни экономическим, ни культурным фактором в жизни народа. Огромный потенциал этой организации, который трудно переоценить, дает минимальный результат, во всяком случае, на федеральном уровне результата точно никакого. Неужели татары сегодня не способны на большее, чем проведение сабантуя?

А где были наши бизнесмены? Многие татары неплохо заработали и любят рассуждать о татарской истории и культуре. Даже имеют собственное мнение на этот счет. В это самое время культурные центры влечат жалкое существование и ждут помощи от Татарстана.

До революции вся система образования татар держалась за счет пожертвований предпринимателей. На этой почве возникли мощные центры татарской культуры не только в Казани, но и в Уфе, Оренбурге, Троицке, Петербурге и т.д. Сегодня татарский бизнесмен лучше поменяет старый "Мерседес" на новый, чем даст денег на СМИ. Сегодня нет братьев Рамиевых, которые финансировали лучший татарский журнал "Шуро" и лучшую татарскую газету "Вакыт". Наши предприниматели могут, не жалея денег, устроить пышный фуршет, могут дать денег на постройку мечети и только в крайнем случае и весьма неохотно выделяют деньги на издание какой-нибудь книжки. До революции были так называемые белые и черные предприниматели. Первые делились с народом, вторые - все проедали. Сегодня нет меценатов, которых знали бы все татары.

А где же были наши имамы и муфтии? Они построили много мечетей. Они стали хорошими прорабами, в то время как должны быть духовными наставниками, пекущимися о единстве мусульман. Из них мало кто вспоминает Курсави, Марджани, Мусу Бигиева, а тех, кто читал этих выдающихся мусульманских теологов и того меньше. Многочисленные муфтии воюют друг с другом, деля приходы и выставляя свою желчь на показ всей стране. Стыдно!

Для Талгата Тажутдина Казань - его колыбель. Он вырос и выучился в нашем городе. Теперь для него Казань стала гнездом ваххабизма. Он лучше других знает, что в Казани не может быть никакого ваххабизма и никто его привнести не может, потому что у татарского народа совершенно иные культурные традиции. Наши замечательные теологи заложили такие основы, которые способны противостоять любым фундаменталистам. Можно понять его стремление быть единственным муфтием на всю Россию, но нужно же иметь еще и честь духовного лидера. Пройдет время, выполненный заказ станет не актуальным и Талгат Тажутдин вернется в Казань, потому что он никому не нужен, кроме татар. А татары простят его, как простили Заки Валиди Тогана.

А где были наши писатели и поэты, где же наши властители дум? Я вырос в среде писателей, впитывая все идеи и всю боль за будущее татарского народа. Я вижу, как уходят из жизни гиганты и беспокойно становится на душе. Союз писателей разрастается. Принимаются все новые и новые члены, а авторитет писателей падает. В советское время, когда шли гонения на татарскую мысль, писатели держали удар. Они сохранили татарскую культуру, язык и традиции. В самое трудное время они взяли на себя невероятно тяжелую ношу и донесли наследие дореволюционных татарских мыслителей до сегодняшнего дня. В этом их великая заслуга. Чем же сегодня писатели вдохновляют татарский народ? Воспоминаниями о прошлом:

Татарская пресса. Там по большому счету нечего читать.

Татарское телевидение. Там нечего смотреть.

Когда-то татары были великим народом и управляли Булгарским государством, Золотой Ордой, Казанским и другими ханствами. Сегодня мы не можем управлять даже собой.

Мы должны понять свое место в России, тюркском и исламском мире, определить свое отношение к Европе и мировой культуре. Только большие цели объединяют нацию, только осознание великих задач избавляет от мелких дрязг. Видимо, нужна была эта переписка с тем, чтобы высветить все наши недостатки. Один из советников Ельцина много лет назад мне сказал: "При следующей переписи вы многих татар не досчитаетесь". Он знал, что говорил, и Москва со своей задачей пока справляется. Хороший урок для татар, чтобы собраться с силами и мыслями.

Исторически татар отличала масштабность социальных проектов. Татарское мышление не очень то любит закапываться в глубину, предпочитая панорамный взгляд. Образно выражаясь, татарин не любит микроскоп, скорее пользуется телескопом. Может поэтому среди татарских ученых много исследователей космических пространств: Роальд Сагдеев, Рашид Сюняев, Альберт Галеев - ученые с мировым именем. Татары способны на полет мысли и создание грандиозных идей, когда не заняты поеданием друг друга.

Порой татары любят все валить на русских и Российскую империю. Так удобно - всему есть объяснение и оправдание. Конечно, есть имперские традиции, которые мешают татарам, да и самим русским стать процветающим народом. Путин сделал ошибку, когда дал имперским настроениям возможность проявиться. Россия не успела прочно встать на путь демократии и федерализма, как вновь замаячила тень прошлого. Восстановлению империи надо противостоять

всеми силами. Татары должны однозначно встать на сторону свободы, демократии и федерализма.

Вспомните, когда наш народ переживал периоды бурного развития?! Первая волна возрождения началась после революции 1905 года, когда появились демократические свободы. Открывались газеты, журналы, типографии, создавались партии. Появился мощный слой татарских предпринимателей. Следующий бурный всплеск произошел после революции 1917 года и создания Татарской республики. У нас появились высшие учебные заведения, татарский язык стал фактически государственным, открылись новые театры, зародилась опера и симфоническая музыка и т.д. И третья волна началась в период перестройки. Республика за десять лет сделала исторический рывок из небытия в новый мир. Престиж татар и республики поднялся неизмеримо.

Авторитаризм всегда оборачивался против нашего народа, ставя его на грань выживания. Татарам демократия выгодна!!! Она позволяет нашу социальную активность и высокое образование проявить в полной мере. Конкурентоспособность татарской культуры может проявиться только в условиях свободы.

Россия сегодня не знает куда двигаться. Она оказалась между Востоком и Западом, между империей и демократией. Россия застряла на перекрестке истории. Русские мыслители типа Солженица окончательно запутали и дезориентировали российское общество. Десять лет в России все было отдано на откуп олигархам, которых не интересует судьба страны. Сегодня политическая и интеллектуальная элита живет своими личными, а в лучшем случае московскими интересами, плохо представляя себе Россию.

Не надо ругать русских. Великая русская культура переживает жестокий кризис. Русская культура теряет свое влияние не только в мире, но и в СНГ и даже в собственном государстве, где ее вытесняет западный китч. Перед русскими стоит та же задача выживания, что и перед татарами. Просто они этого еще до конца не осознали. Они живут старыми воспоминаниями о великом прошлом и иллюзиями о настоящем.

В начале XX века выдающиеся татарские идеологи ориентировали татарский народ на европейские знания, включая сюда и русскую культуру. Тукай писал в подражании Пушкину. Он учился у него создавать национальную поэзию. Сегодня татары должны учиться у Европы. Все новейшие идеи и технологии разрабатываются там. Мы не можем ждать, когда русские найдут свои ориентиры. В условиях всеобщей неопределенности нам следует, не колеблясь и окончательно повернуться к Европе. Нам надо взять часть ответственности за формулирование общественных ценностей в стране.

Тукай мечтал увидеть татар в ряду самых передовых народов мира. Чтобы быть среди них, нужно подтягиваться на их уровень.

В мире идет жестокая конкуренция между национальными культурами. Конкуренция не оставляет надежды для ослабленных внутренними раздорами наций. Осознание этой простой истины дает настоящее чувство ответственности за судьбу своего народа.

Кто ты, татарин? Задумайся! Загляни в свою душу и дай ответ. Ты - стесняющийся своего

происхождения, а потому прячущийся за именем булгар, кряшен, мишар, нагайбак, башкир
несчастный гражданин несчастного государства или ты - наследник великих традиций, верящий в
возрождение своего народа?

Кто ты? Стесняющийся черной легенды о татаро-монгольском нашествии манкурт или гордый
своим прошлым потомок тюркского гения?

Татарин, ты забыл свое место в семье тюркских народов и поэтому не можешь найти свое
предназначение в этом мире. Ты плетешься в хвосте чьих-то традиций и не можешь сделать
усилие над собой, чтобы вырваться к мировым достижениям. Загляни в свое прошлое и ты
увидишь свое будущее.

Татарин, остановись на секунду и взгляни на своего собрата без злобы и ненависти. Прости ему
обиды. Останови разрушительную грызню. Твоя задача - быть сильным, а значит сохранить
единство народа. Более того, ты должен объединить вокруг себя тюркские и другие народы,
потому что когда страна запуталась, то кто-то должен брать на себя ответственность за наше
общее будущее.

Мы должны стать образованными, богатыми, мудрыми и терпимыми - терпимыми друг к другу и
другим народам.

Мы должны объединиться вокруг Татарстана, создав плотное кольцо обороны, чтобы ни один
политтехнолог на смог покуситься на его суверенитет.

Мы многое должны...

Язык матери В советское время песня на слова Габдуллы Тукая "Туган тел" стала гимном татар. Я
помню, с каким воодушевлением пели ее на различных собраниях, она стала своего рода
протестом ассимиляторской политике властей.

Мы добились своего - татарский язык стал государственным в Татарстане и понемногу
возрождается по всей России.

Но на душе беспокойно...

Многие татары обеспокоены массовым переходом молодежи на русский язык. Это происходит
повсеместно, включая города Татарстана. Серьезная проблема. Конечно, чтобы жить, работать и
тем более занять достойное место в России, нужно знать русский язык, причем не хуже русских. В
то же время главная опасность заключается в другом - глобализации языковой сферы. Английский
язык стремительно распространяется по всему миру, захватывая все новые страны и народы.
Ученые рассчитали, что через 100 лет в мире будут доминировать три языка: английский,
испанский и китайский. Другим достанется роль локальных или кухонных языков.

Русскому языку легче выдержать этот натиск в силу численности населения и государственной
поддержки. Да и само российское общество пока еще мало интегрировано в мировые процессы,

чтобы в полной мере ощутить угрозу глобализации. Но все это до поры до времени. Татары угрозу чувствуют острее, поскольку беда языковой ассимиляции к нам уже подступила давно.

Исторически можно привести много доводов в пользу татарского языка, но история работает на будущее только в том случае, когда дается трезвая оценка настоящего. У татар должна быть своя ниша в мировой культуре, которая и может оправдать необходимость функционирования языка.

Есть два культурных фактора, которые будут определять место татар в современном мире. Первый - статус татарского языка как ключевого в тюркской группе. Второй - особенности джадидизма как одного из самых развитых форм ислама. Нет каких-либо иных достижений, с которыми можно было бы выходить на широкую арену. Следовательно, у татар два реальных поля деятельности: тюркский мир и исламский мир. Эти же факторы определяют вес татар и в России.

В начале XX века татары выполняли функцию посредников между европейской культурой и тюрками. Многие школы, газеты, типографии в Средней Азии открывали и обслуживали татары. Наши предприниматели были посредниками в торговле России с Востоком. Эта функция была искусственно прервана советской эпохой. Теперь перед нами стоит аналогичная задача. Нужно вернуться на сто лет назад и сделать вторую попытку. Но эту миссию нельзя повторить буквально. Изменились времена, изменилась ситуация и потребности. Тюркский мир оказался поделенным национальными границами и татарам сложнее утвердиться в прежней роли.

Для начала нужно разобраться с лингвистическими проблемами, которых накопилось немало. Самый яркий пример. Стало почти очевидным, что существует самостоятельный башкирский язык, в то время как мы друг друга прекрасно понимаем без переводчика. Возникает вопрос: где грань, за которой кончается один и начинается другой язык? Если отойди от мудреных научных доводов и посмотреть, что происходит в жизни, то мы должны сказать простую вещь - язык служит для общения людей. Он средство коммуникации. Если, разговаривая между собой, мы друг друга понимаем без особого труда, то язык один.

Тюркский язык сложился очень давно и оказался не только богатым, но и весьма устойчивым. Садри Максуди писал, что "наш язык очень мало изменился за 1200 лет".

Сколько же надо было приложить усилий, чтобы изобрести десятки тюркских литературных языков! И что это за лингвистика, которая, основываясь на нюансах произношения тех или иных звуков, отдельных слов объявляет о существовании самостоятельных языков и диалектов?! Кому она служит? Мы сегодня пожинаем горькие плоды этой "науки".

В конце XIX века Исмаил Гаспринский начал издавать газету "Тарджеман" на общетюркском языке. Он понял те проблемы, которые стояли перед тюркским миром. Затем мы оказались вовлеченными в революционные процессы. Татары верили, что революция принесет свободу. А что может быть дороже свободы?! Но вместо этого тюрков развели по национальным квартирам советского общежития.

По приказу Сталина была проведена варварская операция по созданию десятков тюркских алфавитов. Если до революции татарскую прессу читали практически все тюркские народы

царской России, то сегодня мы не можем этого сделать, хотя друг друга в разговорной речи понимаем свободно. Самое печальное - мы то ли по недомыслию, то ли по инерции продолжаем следовать этой политике.

За последние годы мне пришлось побывать во многих немецкоязычных странах и я обратил внимание, что австрийцы, баварцы, саксонцы, швейцарцы говорят на самостоятельных по моим тогдашним представлениям языках. Я был удивлен, когда один баварец в Мюнхене во время приема в мэрии хотел поговорить со мной, но когда узнал, что переводчик говорит только на немецком, он повернулся и, махнув рукой, ушел. А наш высокопрофессиональный переводчик ни слова не понимал на баварском диалекте. Оказалось, что немцы говорят на разных диалектах, причем настолько разных, что друг друга совершенно не понимают, но при этом пишут на одном литературном языке.

Будучи в Швейцарии, где немецкий язык является государственным, я уже специально выяснял языковую ситуацию. Нас встречали в Министерстве юстиции Швейцарии, мы посетили кантоны, муниципалитет Берна и везде разговор шел на швейцарском. В Люцерне парламент стоя приветствовал делегацию из Татарстана, причем один из сопровождавших швейцарцев переводил речи на немецкий, а переводчик - уже на русский. Меня эта ситуация задела за живое. Мы башкирский, кумыкский, балкарский, карачаевский, ногайский, крымско-татарский, казахский, уйгурский и другие называем самостоятельными языками, понимая друг друга без переводчика, а австрийцы, баварцы, швейцарцы и т.д. называют свои (по нашим представлениям) языки диалектами, не понимая друг друга. И при этом никто не стремится создавать свой литературный язык - все пишут на немецком: законы, газеты, художественную литературу, просто письма.

В швейцарском Институте федерализма Фрибурга некоторые профессора предпочитали говорить на английском, нежели на литературном немецком языке (сказались последствия глобализации). Я был просто обескуражен и на мои настойчивые вопросы, почему они, имея развитый разговорный диалект, на котором говорят в правительстве и парламенте, по телевидению и дома, не создают свой литературный язык? Они ответили, что для этого рынок слишком узкий. Некоторые немецкие диалекты пошли по пути создания собственного литературного языка (например, голландский), но им выдержать натиск английского будет сложнее.

Все гениальное просто. Значит, самая большая угроза для существования тюркских языков не русский язык, не имперские традиции и политика нынешней России, а его величество РЫНОК!

Из этого примера можно сделать несколько выводов.

Первый. Если говорить обобщенно, то в принципе тюркский язык един. При этом существуют исторически вполне оправданно возникшие литературные языки, но в то же время есть десятки языков, которые созданы искусственно. Далее. Если отвлечься от особенностей чувашского и якутского разговорных диалектов, которые стоят особняком, то можно говорить о двух основных тюркских диалектах - "огузском" и "кипчакском", включающим многочисленные наречия и говоры. Я намеренно дистанцируюсь от научных классификаций, чтобы посмотреть на эти вопросы не глазами лингвиста, а исходя из простых жизненных критериев.

Действительно, турецкий, азербайджанский, туркменский татарам сразу без подготовки понять сложно. А вот внутри "кипчакского" диалекта мы друг друга понимаем. Узбекский разговорный насыщен фарсизмами, что и создает некоторые трудности в общении. Но в принципе литературный узбекский, казахский и киргизский диалекты вполне понятны.

Что же касается башкир или мишар, сибирских или астраханских татар, то отличия в их речи укладываются в понятие говора татарского наречия, не более того. Для сравнения: говор казаков никто не называет самостоятельным языком, хотя самосознание у них будет покрепче, чем у башкир, да и история имеет не менее глубокие корни.

Если башкирам нравится говорить на своем - пусть это так и будет, но зачем нам тюркам столько литературных языков, столько алфавитов? Ведь они специально придуманы, чтобы расколоть тюркский мир! Почему в условиях демократии мы должны следовать принципам сталинского "языкознания"? И почему перед лицом жестокой конкуренции языков на мировой арене мы должны сами себя добровольно загонять в исторический тупик? Непонятно:

Второй вывод заключается в следующем. Если уж мощная немецкая нация, да еще в совокупности с австрийцами и швейцарцами думая о будущем, объединяет свои усилия для сохранения немецкого культурного ареала, то уж тюркам, не имеющим такого экономического, административного, издательского и др. потенциала, надо тем более думать о самовыживании. "Огузская" культурная группа имеет больше шансов на развитие, чем "кыпчакская" - за ними стоит государственный потенциал Турции, Азербайджана, Туркмении. Узбеки тоже могут пока не думать о самовыживании - их много и живут они компактно. Казахи и киргизы до поры до времени могут полагаться на свои государства, а вот у тюркских народов России нет никаких шансов выжить в одиночку. Рыночные отношения очень скоро все расставят по местам и никакие административные усилия республик не помогут им сохранить свою уникальность перед лицом глобализации.

Конечно, Москва будет противодействовать укреплению тюркских народов и назовет все наши усилия, включая эту серию статей, пантюркизмом, но нам пора делать выбор: или исчезать под одобрительные речи центра или же сделать исторический прорыв к выживанию. В конце концов, наше желание сохранить тюркские народы вовсе не направлено против русских и русского языка. Скорее наоборот. Тюрки естественное дополнение славян в России. Во всяком случае России без тюркской составляющей в Евразии делать нечего.

Третий вывод. Русских в далекой перспективе ждет та же участь, что и татар, только они об этом еще не догадываются. В будущем русский, украинский и белорусский языки (по существу являющиеся всего лишь наречиями одного языка) как самостоятельные не выживут. Им надо будет объединять усилия для развития славянского мира как цивилизации, тем более, что многие славянские народы Европы уже подпали под экономический и культурный каток Германии. Их роль как влиятельных и нужных миру языков и культур через несколько десятилетий будет подвергнута сильнейшему испытанию. Советскую культуру спасали закрытые границы. Сегодня их нет. Сегодня условия диктует естественная конкуренция.

Так, для чего нужен татарский язык? Найдется ли ему место среди великих наций?

То, что сохранит татарский язык - это его функция в тюркском мире как посредника, содействующего обмену культурными ценностями. В основном это будет трансформация западных, либеральных идей на тюркский язык.

Глобализация затронет все страны. Но вместе с тем сохранятся локальные культуры, которые будут дополнять и подпитывать общемировую. Конкурентоспособность отдельных этнических культур будет залогом обогащения общечеловеческих ценностей. Также как малые предприятия на Западе, соревнуясь друг с другом, поставляют запчасти на главный конвейер автогигантов так, национальные культуры станут поставщиками новых открытий на мировую фабрику идей.

От нашей воли и способностей зависит насколько велик и значим будет ареал тюркской культуры и какое место займет в нем татарский язык.

Для Татарстана не менее важен экономический фактор. Республике как воздух нужны рынки сбыта своих товаров. Учитывая международную конкуренцию и качество наших товаров, рассчитывать на западные рынки не приходится. Остается Восток, который постепенно будет забывать русский язык. Значит, понадобятся люди, знающие одновременно тюркский, русский и английский языки. Эта функция будет востребована. В этом заключается надежда на сохранение и развитие татарского языка. Именно поэтому имеет смысл не только детям татар, но и русских и других в Татарстане учить татарский язык. Он даст преимущества нашим гражданам при работе в Азии.

Татарам предстоит тяжелая битва за выживание. На этом пути первый шаг - переход на латинскую графику. Кириллица слишком неудобна для татарского языка, впрочем, как и арабский алфавит. Многие сегодня задают вопрос, надо ли создавать себе головную боль с латиницей? Сколько расходов, какое надо выдержать давление центра. Тем более все уже привыкли к кириллице.

Мой отец знал все тонкости языка и мог оценить в полной мере преимущества той или иной графики. Он вначале учился в медресе, естественно, на арабском алфавите, затем выучил я?алиф и всю жизнь писал на кириллице. Он говорил, что наиболее адекватным для татар является латынь. Это авторитетное мнение, которое не оставляет выбора. И весь вопрос заключается в том, какой вариант латыни избрать и в какие сроки переходить на него.

Стоит напомнить, что весь мир переходит на латынь, по крайней мере, та ее часть, которая определяет мировые процессы. От этих процессов не осталась в стороне даже Япония. А народы, которые пользуются кириллицей передовыми трудно назвать. Это Россия, Украина, Белоруссия, Болгария, Сербия, Казахстан и Кыргызстан. Список не впечатляет.

Дело не только в том, что советский период был тяжелым для татар, но страшнее то, что мир за это время ушел далеко вперед. Россия оказалась на обочине мировых дорог.

Латинская графика не только лучше передает особенности татарской речи, но одновременно позволит нам найти свое место в информационных системах. Характер наступившего века определяется информационной революцией. Если символом XX века был конвейер, изобретенный

Фордом, то символом нового века стал компьютер, подключенный к Интернету.

Информационные системы следует рассматривать как революцию такого же масштаба по своим последствиям, как и появление печатной книги. Интернет нельзя считать просто каким-то дополнительным техническим инструментом. Он открыл новый мир без границ, без цензуры, практически доступный каждому и позволяющий в считанные минуты соединиться с кем угодно, независимо от расстояний. Он предоставил невиданные технологические возможности для развития науки, экономики, обмена информацией, по существу изменил образ жизни людей.

Народ, который не найдет своего места в современных информационных системах, выпадет из истории. В начале XX века роль татар определялась тем, что они первыми среди тюркских народов Российской империи открыли типографии, распространяли книги и газеты, а потому несли новые знания на Восток. Сегодня функция татар должна состоять в том, чтобы создавать информационные системы.

Два препятствия у татар на пути перехода на латиницу: политическое из-за противодействия российских властных структур и несовершенство уже принятого алфавита.

Жесткая реакция Москвы на татарскую латиницу юридически необъяснима. Конституция России и международное право полностью на стороне народа, который самостоятельно определяет пути развития родного языка. Решение Государственной Думы о том, что татарская латиница угрожает безопасности страны просто дикость. В царской России сотни лет существовала не только латынь, но и арабский алфавит, а также собственные алфавиты у грузин и армян. И это не несло никакой угрозы. Бурная реакция федерального центра стала проявлением имперского инстинкта и страха перед утратой русской культурой своего авторитета. Однако смешно думать, что, запретив татарам переход на латиницу, можно тем самым решить свои проблемы. Жаль, что ряд татар оказались вовлеченными в эту довольно грязную политическую интригу. Но политика преходяща.

Татарская латынь при ее разработке стала неким компромиссом между сторонниками возврата к я?алифу и сторонниками "универсального" алфавита. В результате появились буквы, хотя и встречающиеся в тюркских языках, но не очень удобные. Можно татарский алфавит усовершенствовать, если "хвостатые" буквы заменить на английские аналоги, т.е. s на sh, c на ch, n на ng. Тогда он стал бы более приспособленным к Интернету, клавиатура компьютера упростилась бы, а, значит, сам алфавит стал бы более универсальным и конкурентоспособным. Наш алфавит может и должен сделать существенный шаг вперед по сравнению с турецким. Когда турки переходили на латынь, еще не было компьютерных сетей. У нас есть шанс обойти турков на повороте. И это единственно разумное оправдание задержки перехода на латынь.

Те, кто обвиняют татар в протурецких настроениях, не понимают, что в тюркском мире будет естественная конкуренция "огузского" и "кипчакского" диалектов, и главные претенденты на эту роль турки, с одной стороны, татары - с другой. Есть свое объяснение такой раскладке. За каждым народом стоит громадная история и культура. В первом случае - Османская империя, во втором - Золотая Орда. У Турции есть очевидное преимущество в виде сильного государства с огромным населением, финансами и связями с Европой и НАТО. Узбеки пытаются выстроить собственную линию поведения, опираясь на среднеазиатские традиции, но в ближайшие годы они, как впрочем,

и казахи не готовы выступить с собственными информационными разработками. Это могут сделать татары, хотя нам тоже нечем особенно похвастать - Республику Татарстан невозможно сравнивать с Турцией, Россия татар боится, а потому не поддерживает их, татар мало и финансы у нас жидковаты. Единственное преимущество татар - наличие университетов, в которых можно развивать информационные системы. Кроме того, татары живут среди тюркских народов и хорошо знают их традиции, все локальные особенности культур. Если мы сегодня татарскую латынь сделаем ближе к английскому языку, то он станет удобнее для Интернета, а потому более привлекательным. Это станет нашим преимуществом. Следует иметь в виду, что молодое поколение не мыслит себя вне Интернета.

Нужно быть готовым к тому, что за пределами Татарстана, особенно в Башкортостане, не допустят преподавания татарского языка на латыни. Не стоит этого пугаться. В ближайшие годы трудно рассчитывать на то, что удастся перейти всем татарам на латиницу одновременно. Поэтому какое-то время татарский мир будет пользоваться двумя алфавитами, как это делают сегодня сербы.

Нам нужно, не дожидаясь никаких законов и разрешений, самим переходить на латынь. Никто не может запретить учить латынь дома, в воскресных школах, специальных курсах, распространять компьютерные программы по Интернету. Причем в Интернете лучше сразу s, c, n заменить на английские аналоги, а букву ? писать как a. Все находится в наших руках.

Но этого мало. Нужен татарский Интернет. Федеральный Совет национально-культурной автономии татар должен создать специальный орган из наиболее выдающихся ученых, общественных деятелей и предпринимателей для создания Единой информационной базы данных татар. Богатые татары должны профинансировать эту программу, причем не жалея денег, ибо это выгодно - они станут лучше осведомленными обо всех делах в татарском мире. То, что делали наши выдающиеся предприниматели до революции, взяв на себя всю тяжесть просвещения татар, сегодня следует сделать в сфере компьютерного образования наших детей, создания татарских сайтов и их объединения в общую сеть. Нужно разработать стратегию информационной революции в татарском мире.

Волею судеб мы оказались разбросанными по всему свету. Сегодня трудно создать организации, которые бы эффективно работали на всех татар, но благодаря глобализации у нас появился Интернет. "Татарская электронная паутина" поможет объединить народ и сделать его мобильным. Никакие административные границы и противодействие властей в центре и на местах не смогут помешать общению татар благодаря компьютеру. Поэтому в каждой татарской семье должен стоять компьютер с татарскими программами на кириллице и латинице, подключенный к Интернету. У татар в древности детей вначале учили ездить на лошади, сегодня надо их вначале научить компьютеру, и тогда они найдут свою дорогу в этом мире.

Что будет с твоим языком, татарин? Думаешь ли ты об этом? Он имеет тысячелетнюю историю. На нем говорили в одном из самых великих государств мира - Золотой Орде. В нем собраны традиции наших предков, наше мышление, наше видение мира, которое отличается и глубиной, и масштабностью. Теперь в твоих руках его будущее.

Когда-то говорили, что татарину не нужен переводчик. Сегодня это не так. Но времена меняются,

и пора к некоторым исконным качествам народа вернуться. Каждый татарин должен знать, кроме русского, еще и английский или другой европейский язык, но, прежде всего, он должен знать свой родной язык. Если ты не знаешь язык матери и у тебя нет национальной культуры, то ты никому в этом мире не нужен.

"Восточный экспресс" N 17-18, 26 апреля - 2 мая 2002 года